

**ПРИНЦИП РАЗУМНОГО СРОКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ПРАКТИКИ СУДОВ РФ**
С. С. Семченко

**PRINCIPLE OF REASONABLE TERM IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE ACCORDING
TO DECISIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
AND THE RUSSIAN FEDERATION JURISDICTION**
S. S. Semchenko

Статья посвящена проблемам реализации и применения нового, закрепленного в законе принципа уголовно-процессуального законодательства – принципа разумного срока уголовного судопроизводства, который появился в федеральном законодательстве в 2010 году в статье 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации как реализация предписания Европейского суда по правам человека об обязательном включении в российскую правовую систему эффективного средства борьбы с нарушениями процессуальных сроков на всех стадиях уголовного процесса. В исследовании анализируются понятие разумного срока, причины его законодательного закрепления, также его роль в совершенствовании институтов уголовного судопроизводства в контексте судебных постановлений ЕСПЧ и практики судов в России.

The paper addresses the implementation and application of the the principle of criminal procedure enshrined in law – that of a reasonable term of criminal proceedings, which appeared in federal law in 2010, in Article 6.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation as the implementation of the requirements of the European Court of Human Rights on compulsory inclusion of effective remedies for violations of procedural deadlines in all stages of the criminal process in Russian legal system. The study analyzes the concept of reasonable term, the reasons for its legislative recognition, and its role in improving the institutions of criminal justice in the context of judicial decisions of ECHR and in Russian jurisdiction.

Ключевые слова: разумный срок, уголовное судопроизводство, Европейский Суд по правам человека, Верховный Суд РФ, принципы уголовного судопроизводства, процессуальная экономия, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, стадии уголовного судопроизводства, судебный прецедент.

Keywords: reasonable term, criminal procedure, European Court of human rights, Supreme Court of the Russian Federation, principles of criminal procedure, procedural economy, European Convention of Human Rights, stages of criminal procedure, precedent.

Дискуссия по поводу проблемы, речь о которой идет в настоящей статье, стала возможна в связи с вступлением в силу Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Закон о компенсации) и Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»». Данные нормативные акты привели к появлению в УПК РФ статьи 6.1, закрепляющей новый принцип уголовного судопроизводства – принцип разумного срока уголовного судопроизводства. Данная новелла уголовно-процессуального законодательства стала результатом ряда причин и обстоятельств, которые после вступления в силу УПК РФ в 2002 году стали очевидны и потребовали реконструкции и нового законодательного подхода к определению сроков и их соблюдению в уголовном судопроизводстве.

Определенные нормы и правила, закрепляющие понятие «разумных сроков» судопроизводства, предусмотренные в международном праве, были известны отечественной правовой системе задолго до принятия Закона о компенсации и внесения изменений в

УПК в 2010 г. Таковой, в частности, является норма п. 3 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ратифицированного СССР еще в 1973 г. Данная норма гарантирует каждому арестованному или задержанному по уголовному обвинению лицу право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Подпункт «с» п. 3 ст. 14 данного Пакта закрепляет право каждого при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения быть судимым без неоправданной задержки.

Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека и гражданина (ЕКПЧ), ратифицированная Россией в 1998 г., в положениях ст. 6 подтверждает, но вместе с тем расширяет норму Пакта о гражданских и политических правах о разумности сроков, однако формулировка п. 1 ст. 6 ЕКПЧ более объемна и является основным аргументом при вынесении решений о разумности сроков судебного разбирательства Европейским Судом по правам человека (ЕСПЧ): «Каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

Вышеприведенные нормы свидетельствуют о развитии российской правовой системы в сторону принятия ей все большего количества общепризнанных положений и принципов международного права, однако нужно констатировать, что перенос таких норм в российские нормативно-правовые акты (НПА) происходит в большинстве случаев механически, без уточнения и наполнения содержанием. Норма о разумном сроке судопроизводства, его определении и применении получила свое закрепление в российском праве, однако до сих пор сохраняется проблема ее содержательного наполнения.

Одной из причин, вызвавших появление законодательных новелл о разумности сроков в уголовном производстве, является проблема чрезмерно длительных сроков судопроизводства в российских судах, что неоднократно являлось в том числе и предметом рассмотрения ЕСПЧ по делам, возбужденным в отношении РФ. Ранее правоприменитель не совсем корректно в своих решениях выражал представление относительно исследуемого института. Правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации по вопросу о сроках судопроизводства до принятия соответствующих поправок в процессуальное законодательство выражена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях». Анализ данного документа (а именно в п. 1 – 3 Постановления) позволяет сделать вывод о том, отечественный правоприменитель под соблюдением разумных сроков понимает соблюдение установленных законом сроков для осуществления тех или иных процессуальных сроков. Как следствие, нарушение прав участников уголовного судопроизводства связывается именно с нарушением данных сроков. Очерчивая лишь основные процессуальные сроки, по нашему мнению, Верховный суд определил, что при разрешении сложных уголовных дел судья рассматривает такие сроки в установленные законодателем сроки и, не выходя за рамки последних, полностью соблюдает все требования уголовно-процессуального законодательства. Фактически правоприменитель говорит о разумности сроков как о вторичной материи, которая учитывается при осуществлении судопроизводства в процессуальные сроки. Отстранение высшей судебной инстанции от разъяснения значения и содержания понятия разумный срок до внесения изменений в федеральное законодательство в 2010 г., возможно объяснялось тем, что сложившаяся правоприменительная практика на протяжении долгого периода времени предпочитала игнорировать термин «разумные сроки», ориентируясь на конкретные нормы УПК о процессуальных сроках. Менять это отношение и были призваны Закон о компенсации и новый принцип уголовного судопроизводства в РФ, закрепленный в ст. 6.1 УПК РФ.

Другой немаловажной причиной, побудившей законодателя форсировать вопрос о закреплении принципа разумности сроков судопроизводства и его гарантий, стало все возрастающее количество обращений жалоб граждан РФ в Европейский Суд по

правам человека, связанных с нарушением права на судопроизводство в разумный срок, закрепленное в нормах международного права, ставших частью правовой системы РФ, например, ст. 14 и ст. 9 ЕКПЧ и решения ЕСПЧ, которые, в большинстве своем, требовали от России принятия эффективных мер противодействия нарушениям данного положения. В 1998 году Россия присоединилась и ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) и Протокол № 11 к Конвенции о создании ЕСПЧ. Присоединение России к названной Конвенции сразу же побудило ряд российских граждан, чьи дела длительное время находились на рассмотрении российских судов, обратиться с жалобами в ЕСПЧ на чрезмерно длительное производство по делам, в которых они принимали участие в качестве истцов, ответчиков, обвиняемых или потерпевших. Кроме того, в своих жалобах заявители указывали не только на судебную волокиту при рассмотрении дел или длительное неисполнение судебного решения, но и на иные процессуальные нарушения, например на неизвещение заинтересованного лица о времени и месте судебного разбирательства, на неосновательное отложение дел и т. п.

По данным судьи А. И. Ковлера, избранного в ЕСПЧ от России, только за 10 лет (с 1999 по 2008 год) из России в ЕСПЧ поступило 46685 жалоб, что составило 24 % от общего числа жалоб, поступивших в Суд за этот период. Из них более 11 тыс. жалоб затрагивали факт нарушения положений о нарушении разумных сроков и необоснованной задержки судопроизводства на различных стадиях.

В связи со значительным количеством жалоб на нарушение процессуальных сроков российскими судами данная проблема все-таки стала привлекать к себе внимание правоприменителя. Так, выступая на VII Всероссийском съезде судей в декабре 2008 года, Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев отметил, что факты грубого нарушения сроков рассмотрения дел присущи практически всем звеньям российской судебной системы. Обеспечение разумных сроков разрешения дел, а также безусловное исполнение судебных решений, было названо в качестве одной из главных задач, требующих безотлагательного решения, и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2008 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования».

«Последней каплей», подтолкнувшей Верховный Суд к активным действиям и заставившей его начать работу по окончательной разработке и внедрению норм о разумных сроках в уголовном судопроизводстве в российское законодательство, стало Постановление ЕСПЧ от 15 января 2009 г. по жалобе «Бурдов против Российской Федерации (№ 2)», в котором Суд указал, что власти государства-ответчика обязаны ввести в течение шести месяцев со дня вступления в силу Постановления в соответствии с п. 2 ст. 44 ЕКПЧ «эффективное внутреннее средство правовой защиты или комбинацию таких средств, которые обеспечат адекватное и достаточное возмещение в связи с неисполнением или несвоевременным исполнением решений национальных судов с учетом кон-

венционных принципов, установленных в прецедентной практике Европейского суда». Можно сказать, что законодательная инициатива Верховного Суда была продиктована и причинами политического характера, т. к. по мнению И. Н. Полякова, инициатива Верховного Суда РФ состояла не только в том, чтобы уменьшить число жалоб, подаваемых в ЕСПЧ заявителями от России, но и улучшить имидж российских судов, и таким образом хоть немного поднять престиж российской судебной системы, изрядно пошатнувшийся после распада СССР.

Экономическая составляющая, как думается, в этом тоже имела место быть, т. к., скорее всего, в цели Верховного суда входило также и снижение сумм денежных выплат за нарушение разумности уголовно-процессуальных сроков, поскольку суммы компенсаций в рублях будут значительно ниже эквивалентных им компенсаций в евро, присуждаемых Европейским судом. Пленум приводит статистику, говорящую очевидно о том, что финансовое бремя, которое несет Российская Федерация в случае возмещения заявителям судебных издержек в период разбирательства в ЕСПЧ и выплат компенсаций, присуждаемых Судом по результатам их рассмотрения, весьма существенно и отражается на федеральном бюджете. К примеру, из 7000 тысяч жалоб, принятых к рассмотрению в 2008 г., 5096 имели своим предметом нарушение установленных законом сроков судопроизводства и длительное неисполнение судебных решений. Из расчета на 7000 дел количество дополнительных бюджетных ассигнований, затрачиваемых на возмещение судебных издержек в год заявителям, составило бы 72336,3 тыс. рублей. Из расчета того, что по постановлениям ЕСПЧ по делам о возмещении по делам о нарушении сроков судопроизводства взыскивается от 900 до 6200 евро (1274 дела), а по делам о возмещении вреда, связанного с неисполнением судебного решения (3822 дела), – от 1200 до 4900 евро, сумма возмещения вреда по совокупности этих двух категорий дел в среднем составила бы 582634,6 тыс. рублей. Следовательно, расходы РФ в год на компенсации составили бы 654970,9 тыс. рублей.

Все вышеуказанные причины привели к тому, что Верховный Суд РФ в порядке законодательной инициативы подготовил законопроекты о разумных сроках, которые были внесены Президентом РФ в Государственную Думу и приняты ею в качестве вышеупомянутых федеральных законов № 68-ФЗ и № 69-ФЗ от 30.04.2010 г.

Теперь обратимся к существу проблемы. Наряду с введением ст. 6.1 в УПК РФ, впервые закрепляющей существование разумного срока, Закон о компенсации вводит гарантию данного принципа, закрепляя право граждан на компенсацию за нарушение разумного срока. Положения Закона № 68-ФЗ содержат механизм реализации права на компенсацию в уголовном, гражданском и арбитражном производстве в зависимости от характера и подсудности дела. В данной статье речь пойдет только о реализации принципа разумного срока и права на компенсацию в случае нарушения права на судопроизводство в разумный срок в уголовном судопроизводстве в случаях: 1) длительного судебного разбирательства по уголовным

делам в судах общей юрисдикции; 2) длительного досудебного производства по уголовному делу.

Законодатель закрепил еще одну юридическую возможность граждан на компенсацию – в случае длительного неисполнения судебного акта суда общей юрисдикции по уголовным делам (п. 1 ч. 2 ст. 3 Закона о компенсации), однако в данной статье мы сфокусируем свое внимание именно на двух первых случаях нарушения права граждан на разбирательство в разумный срок в уголовном судопроизводстве. Согласно Закону № 69-ФЗ, положения о разумном сроке уголовного судопроизводства помещены в главу 2 УПК РФ, которая именуется «Принципы уголовного судопроизводства». Это означает, что в российское уголовно-процессуальное право был введен новый принцип – принцип осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок. Под принципами уголовного процесса можно понимать «основополагающие идеи, положения, определяющие демократическое построение уголовного процесса и нашедшие выражение в нормах права». Значение принципов уголовного процесса очень велико, т. к. они выражают сущность процесса, его характерные черты, представляют систему юридических норм общего характера, которая служит основой уголовно-процессуального законодательства, несоблюдение которых при производстве по уголовным делам может повлечь отмену принимаемых решений. Все вышесказанное должно свидетельствовать о том, что появление нового принципа обязательно должно влечь пересмотр норм и практики правоприменителя с целью приведения их в соответствие с новым принципом. Но реализуемо ли это на самом деле, и как относятся судьи к новеллам главы 2 УПК, принимая положения ст. 6.1 как новый принцип судопроизводства или считая это лишь новым частным требованием к уголовно-процессуальным срокам? Вопрос весьма дискуссионный.

Для того чтобы сформулировать ответ на этот вопрос, надо понять: 1) что же законодатель понимает под разумным сроком; 2) какими критериями должен руководствоваться суд, рассматривая вопрос о разумности срока и требование заявителя о компенсации за нарушение такого срока. УПК говорит нам, что «уголовное производство осуществляется в разумный срок» (ч. 1 ст. 6.1 УПК РФ) – в данном случае законодатель ограничивается лишь такой формулировкой, не давая четкого определения понятия «разумный срок». Думается, что это весомая законодательная недоработка. Ведь правоприменитель, четко основываясь на нормах УПК, должен при рассмотрении дела о компенсации за нарушение права на разумный срок руководствоваться определенными критериями в определении того, что считать разумным сроком. Исходя из анализа практики ЕСПЧ, можно сделать вывод, что под «разумным сроком» понимается период, позволяющий избежать чрезмерного необоснованного промедления при расследовании и рассмотрении уголовного дела. Такой нормой-дефиницией можно было бы дополнить ст. 5 УПК РФ, в которой закрепляется содержание основных терминов, используемых в том числе судебной практикой, либо доработать норму ч. 1 ст. 6.1, внося в нее соответствующие коррективы.

В вопросе о критериях определения разумного срока в уголовном судопроизводстве законодатель был более последователен и внес их в ч. 2 ст. 6.1. Однако еще задолго до того, когда в УПК РФ были внесены изменения, ЕСПЧ указал, что разумность продолжительности производства по делу надлежит оценивать в свете: 1) конкретных обстоятельств дела с учетом критериев, изложенных в нормах прецедентного права, создаваемых Европейским Судом. Также надлежит учитывать: 2) сложность дела, 3) действия заявителя и 4) действия компетентных властей. В последнем случае необходимо также принимать во внимание и то, 5) что для заявителя является важным в деле (прим. – нумерация автора). При формулировании ст. 6.1 УПК РФ указанные критерии были учтены. Так, к числу критериев определения разумного срока УПК РФ относят: 1) правовую и фактическую сложность уголовного дела; 2) поведение участников уголовного судопроизводства (все лица, участвующие в деле, должны вести себя так, чтобы в нарушении разумного срока судопроизводства не было их вины). В возникшем у заявителя материальном и моральном вреде должен быть виноват только суд, а в стадии предварительного следствия – следователь, начальник подразделения дознания, руководитель следственного органа и иные лица, осуществляющие уголовное преследование или рассмотрение уголовного дела; 3) достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя начальника подразделения дознания, органа дознания, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела; 4) общую продолжительность уголовного судопроизводства.

Положения ст. 6.1 УПК не ставят под сомнение обоснованность и разумность существующих уголовно-процессуальных сроков. Однако законодательная идея «разумных сроков» обращает внимание правоприменителя на нецелесообразность выжидательной позиции (принятия решений в самом конце установленных законом сроков). Часть 4 ст. 6.1 УПК ориентирует должностных лиц и органы, осуществляющие уголовное судопроизводство, на такую организацию своей работы (как с точки зрения ведомства в целом, так и в рамках производства по конкретному уголовному делу), чтобы все сроки принятия ими процессуальных решений и совершения процессуальных действий не превышали разумных. Однако нужно отметить, что согласно ч. 2 ст. 1 Закона о компенсации даже нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

По нашему мнению, было бы уместным считать, что вопрос о разумном сроке возникает только тогда, когда суд (следователь) выходит за пределы срока, предусмотренного законом. Следовательно, проблема разумного (или неразумного) срока относится только к тому периоду времени, который начал течь после истечения основного срока, установленного законом. Исходя из сложившейся судебной практики, причины

выхода суда за пределы законного процессуального срока весьма разнообразны, но не все они дают основание утверждать, что суд нарушает разумный срок судопроизводства. Например, если процесс был приостановлен по основаниям, указанным в законе (ст. 208 УПК РФ), то даже длительное нерасмотрение дела по существу не считается нарушающим разумный срок судопроизводства. Однако если суд или следователь в течение длительного периода после приостановления производства по делу не контролировал вопрос о том, отпали ли основания приостановления производства и из-за этого процесс затянулся на месяцы и годы, такое нарушение сроков по всем критериям может рассматриваться как неразумное. Стоит заметить, что несмотря на то, что у термина «разумный срок» отсутствует должная правовая дефиниция, сама категория разумности, в большинстве своем, носит оценочный характер и во многом зависит от усмотрения суда. Оценивать разумную продолжительность срока судопроизводства должны как суд, рассматривающий дело по существу, так и суд, который впоследствии может рассматривать требование заинтересованного лица о компенсации за нарушение разумного срока.

Несомненен тот факт, что в целях точного и правильного решения вопроса о разумном сроке и размерах компенсации за его нарушение все суды должны руководствоваться одними и теми же критериями. С учетом этих критериев суд, рассматривающий дело по существу, должен так организовать свою работу по подготовке дела к судебному разбирательству и само судебное разбирательство, чтобы уложиться в отведенный законом срок, а если суд этого сделать не сможет, то некоторое превышение срока должно быть незначительным и не отражаться пагубно на правах и интересах заинтересованных лиц.

Однако нельзя согласиться с тем утверждением, что важное значение критерий разумного срока имеет только для суда, который собственно рассматривает требование заявителя о денежной компенсации за нарушение его права на судопроизводство в разумный срок. Разумный срок уголовного судопроизводства, закрепленный как самостоятельный принцип уголовного процесса и определенный таковым законодателем, должен быть по своей силе и важности равен для всех судов: как для рассматривающих требования о компенсации, так и разрешающих дела по существу или в другой инстанции.

По нашему мнению, норма ст. 6.1 УПК РФ должна рассматриваться правоприменителем не как отдельная норма о сроках, а основополагающее положение для осуществления всей уголовно-процессуальной деятельности. Суды обязаны первоначально обращать внимание на разумность при осуществлении своих действий, а не подгонять конкретную процессуальную деятельность под разумные сроки, часто при уже превышенных установленных законом процессуальных сроках.

Практика некоторых российских судов достаточно красноречиво свидетельствует о том, что главная причина нарушения разумных сроков коренится в недостаточной хорошей организации судебной деятельности. Организационные недостатки заключаются в

том, что судьи не всегда тщательно изучают материалы уголовного дела, не приобщают все необходимые доказательства по гражданским и арбитражным делам; своевременно не извещают участников процесса о времени судебного разбирательства, что приводит к неоднократным отложениям дел. Встречаются случаи, когда отдельные судьи первое судебное заседание сразу назначают за пределами установленного законом срока рассмотрения дела или неоднократно откладывают дело на два, три и более месяцев, не указывая при этом дату следующего судебного заседания. Разумные сроки нарушаются также вследствие принятия судами ошибочных решений, которые отменяются вышестоящими судебными инстанциями с передачей дела на новое рассмотрение. По гражданским и уголовным делам обычной стала практика несвоевременного изготовления протоколов судебных заседаний, а по гражданским делам – полных текстов мотивированных решений, вследствие чего нарушаются сроки их обжалования в апелляционном и кассационном порядке.

С другой стороны, можно расценить нормы о разумном сроке как одну из дополнительных процессуальных гарантий защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Реализация положений Закона о компенсации должна способствовать более быстрому восстановлению на национальном уровне нарушенных несоблюдением требования разумного срока судопроизводства прав граждан, не доводя до обращения в Европейский суд

по правам человека, который не в состоянии оперативно рассмотреть весь объем поступающих от российских граждан жалоб. Процессуальная регламентация права граждан требовать от судьи ускорения рассмотрения дела (ч. 5 ст. 6.1 УПК РФ) и право требования компенсации за нарушение права на судопроизводство и исполнение судебного акта в разумный срок должна вполне соответствовать положению о назначении уголовного судопроизводства, которое имеет своей целью как защиту личности, потерпевшей от преступления, так и лиц необоснованно и незаконно обвиненных, осужденных или ограниченных в правах и свободах.

Таким образом, введение в уголовно-процессуальное законодательство понятия разумного срока требует дальнейшего исследования критериев разумности, разъяснения их для судей при рассмотрении конкретных дел и дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, а также возможного пересмотра ряда норм о процессуальных сроках с точки зрения введенного в 2010 г. критерия разумности. Помимо законодателя, которого ЕКПЧ обязывает более взвешенно подходить к нормативному установлению разумных процессуальных сроков, огромная роль в осуществлении всего вышеперечисленного лежит на судьях, от которых, по большей части, в дальнейшем и будет зависеть реализация положений Законов № 68 и № 69-ФЗ. Начало было положено Постановлением № 30/64, что будет в дальнейшем, покажет время.

Литература

1. Марковичева, Е. В. Международные стандарты производства по уголовному делу / Е. В. Марковичева // Уголовное судопроизводство. – 2009. – № 4.
2. Поляков, И. Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение / И. Н. Поляков // Российская юстиция. – 2011. – № 4.
3. Ковлер, А. И. Россия и Европейский суд по правам человека: основные проблемы / А. И. Ковлер // Российское правосудие. – 2008. – № 8.
4. Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. К. Ф. Гуценко. – М.: Зерцало, 2005.
5. Мик, Де Сальвиа. Прецеденты Европейского суда по правам человека / Де Сальвиа Мик. – СПб., 2004.
6. Смолин, А. Ю. Разумный срок уголовного судопроизводства – проявление принципа процессуальной экономии / А. Ю. Смолин // Российский следователь. – 2010. – № 19.
7. Постановление ЕСПЧ от 15 июля 2002 (§ 125) по делу «Калашников против России» // Стандарты Европейского суда по правам человека и российская правоприменительная практика. – М., 2005.
8. Российская хроника Европейского суда // Приложение к «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека». Специальный выпуск. – 2009. – № 4.
9. Дело «Худоеров против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2006. – № 7.
10. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 20.03.2011) // Консультант Плюс. – 2011.
11. Федеральный Закон Российской Федерации № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. – Федеральный выпуск. – 2010. – № 5173.
12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 30/64 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Консультант Плюс. – 2010.
13. Определение Верховного Суда РФ от 10 августа 2010 г. № 4-Г10-25 // БВС. – 2001. – № 8. – П. 17.
14. Решение Верховного Суда РФ от 23 сентября 2010 г. по делу № ГКПИ10-862 // БВС РФ. – 2011. – № 8. – П. 2.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 2.

Информация об авторе:

Семченко Сергей Сергеевич – студент юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 8 926 908 70 13, sergsemchenko@yandex.ru.

Sergey S. Semchenko – student at the Department of Law, Moscow State Lomonosov University.

Научные руководители:

Ильютченко Наталия Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета Московского государственного университета.

Natalia V. Pyutchenko – research advisor, Candidate of Law, Assistant Professor at the Department of Criminal Procedure, Justice and Prosecutorial Supervision, Moscow State University.

Арутюнян Анна Аветиковна – кандидат юридических наук, ассистент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета Московского государственного университета.

Anna A. Arutiunian – research advisor, Candidate of Law, Lecturer at the Department of Criminal Procedure, Justice and Prosecutorial Supervision, Moscow State University.